

ОКОН-
СКОГО
ОБЩЕ-

К ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ВРЕМЯ НЕПРОСТЫХ ОТВЕТОВ

Наши диалоги

Машинист электровоза локомотивного депо Вологда Н. В. Королев, член бюро областного комитета партии, знаком нашим читателям. В прошлом году в «Красном Севере» было опубликовано письмо «Когда партии трудно», автором которого вместе с членами бюро обкома КПСС В. Рюминой, бригадиром животноводческого комплекса совхоза «Майский», и П. Бердниковым, старшим горным доменного цеха Череповецкого металлургического комбината, был и Н. Королев. В преддверии отчетно-выборной кампании в партийных организациях они предложили составить обстоятельный разговор об ак-

туальности партии, коммунистов. Дискуссия вызвала большой интерес, позволила разобраться во многих причинах снижения престижа партийных организаций, совместно поискать пути выхода из трудного положения.

Время после дискуссии прошло неслучайно, но, к сожалению, не убавилось, а некоторые из них даже обострились. Перестроенные процессы в самой партии развиваются противоречиво. Каков же он — текущий момент? В чем его особенности? Почему с таким трудом идет обновление? На эти вопросы отвечает член бюро обкома КПСС Н. В. Королев.

— Сегодня вряд ли можно говорить о росте авторитета партии. Причины этому много. Слишком мучительно и медленно идет переосмысление прежних ценностей, во многом ставших догмами. Нет объективной и обоснованной оценки каждого периода нашей недавней истории. Кто виноват — мы знаем, но почему-то никак не можем покаяться публично в ошибках, допущенных и предшественниками, и нами самими. Пора бы это сделать: признание промахов, порой граничащих, не признавая слабости — напротив.

Не можем отказаться от многих принципов внутрипартийной деятельности, давая стабильный анахронизм. Скажите, кому нужны, например, закрытые партийные собрания. Наоборот — надо приглашать всех желающих, пусть люди знают, чем мы занимаемся, что нас заботит. Масса нареканий на скрытый тайный расход партийного бюджета. Давайте же, наконец, открыто скажем, куда на что расходуются членские взносы. Сколько бы недоимок это сразу сняло! Тогда не получилось бы так, как у нас в депо, когда на собрания было решено в нарушение Устава платить взносы в размере одного процента зарплат. Похоже, в консерватизме, оторженности от интересов рядовых партийцев и кроются многие сегодняшние беды.

— Николай Васильевич, как бы вы прокомментировали некоторые выдержки из письма в редакцию (выполне, кстати, типично) от жителя деревни Починок Череповецкого района Смирнова. Вот что он пишет: «Коммунисты у нас нет, есть только члены КПСС. А то читаешь в газете, что коммунист дояр Сидоров пришел пьяный в клуб, устроил драку, сорвал кино. Или того хуже: коммунист-руководитель незаконно приобрел машину, «устроил» квартиру зятю, чужими руками построил дачу из ворованных стройматериалов... Коммунистами такие люди никак не являются. Беда, что и в членах партии они ходят...».

— И верно: такие люди, подобные факты — беда партии. Я думаю, сегодня отношение к ним и у коммунистов, и у беспартийных одинаково отрицательное. Однако у людей тут еще один аспект. Чего греха таить: принадлежность к партии давала определенные привилегии. Скажем, в продвижении по службе. Вот и пролезали в нее карьеристы, которые потом и телефонным правом не пренебрегали, и свои де-

лишки ловко устранивали. Можно ли их называть коммунистами? Думаю, вопрос остается не требует.

— Автор этого письма ведет речь об эффективности партийной работы. Как же сделать ее более продуктивной? — Живое дело губит застывший формализм, когда форма — все, а содержание — ничто. Помните, прословутые расклады о приеме в партию: столько-то рабочих, столько-то инженеров. Человек, его убеждения мало кого интересовали. Теперь пожинаем плоды такой «работы». А наши собрания, Уставы трагичны на их подгодовку много, а каков толк? В вступающего в лучшее случае просим рассказать автобиографию. Бывает, рассказывается с собрания и не знаешь, какой же мы вопрос обсуждали. Говорим о производственных проблемах, которые потом не решаются. Вот люди и разочаровываются: мол, сотрясение воздуха все это.

Каков выход? Кардинально менять смысл, формы работы. Помните мне выездное заседание бюро обкома партии в Чагоде. Повестка дня была такой: «О работе Находческого о.г.о. райкома КПСС по развитию инициативы коммунистов, повышению их личного вклада в решение социальных задач». Члены бюро прямо в трудовых коллективах вели прием людей по личным вопросам. Не только по справкам, а в буквальном смысле из первых уст узнали о том, что их волнует, собственными глазами посмотрели на состояние производства, был трудящийся. Я оценивал ситуацию не только со своих позиций, а словно бы посмотрел на вещи глазами коллег железнодорожников, с которыми встречались накануне. Таким образом они незримо тоже участвовали в работе бюро. В данном случае, я полагаю, можно говорить о действительно важной, эффективной партийной работе.

— И все-таки, люди-то судят о ней «по конечному результату» — по насыщенности промтоварных и продовольственных прилавков, по жилищным, социальным условиям, по той общественной атмосфере, в которой мы все живем. И паремны тут за годы перестройки далеко не все со знаком «плюс». Почему? — Мне кажется, потому, что мы переживаем действительно переходный период. Немыслимо за несколько лет перестроить наш общий дом. К тому же подходы к это-

му «строительству» остаются во многом прежними. Давайте вспомним, с чего начиналась нынешняя пятилетка? С разработки разного рода программ, которые рождались в основном в кабинетной тишине: «Интенсификация-90», «Качество-90», комплексная по товарам народного потребления, программы по жилью, по молоку, по борьбе с пьянством и т. д. Что из них вышло? Скоро финиш пятилетия. Вот бы и спросить с авторов проектов, почему они не удались? В конце концов пора менять волевые подходы в области социально-экономической политики. Время для этого давно настало. И вообще, думаем, обещать людям надо только то, что можешь сделать. А уж коль наметили программу, так давайте выполняем ее — пусть хоть одну. Это сразу бы добавило авторитета нашим партийным решениям, тогда не пришлось бы краснеть перед людьми за повисшие в воздухе обещания.

— Тем более, что придется жить в условиях многопартийности. Представьте, какой козырь получает на выборах оппозиционная партия, когда правящей нечем убеждать избирателей в правоте своей экономической политики.

— Конечно. Время нас, коммунистов, должно торопить. Сейчас запаздывание с принятием решений, стремление отсидеться, ограничиться в политике полумерами, шарханье из одной крайности в другую очень остро стоят. Да, сегодня у нас есть платформа, определяющая основные параметры избранного пути. Да, мы обсуждаем будущий Устав, который позволит внести во внутрипартийную жизнь свежую мысль. Но сегодня не обойтись без реальных сдвигов в социально-экономической сфере. Понимаете, мы так долго убеждали людей, будто искренне печемся об их благе, ставим человека в центр политики, что сегодня они поверят лишь конкретике, которая бы реально улучшала жизнь.

Записал А. ЧЕЧКИН.

Верить в человека

Я — член КПСС с августа 1969 года. Принимала меня первичка городского комитета партии. Работала в то время в горком ВЛКСМ. Тогда была убеждена в непоколебимости авторитета КПСС. И вот прошло более двух десятков лет. Сегодня меня, делегата областной партконференции, волнует вопрос «Почему партия терпит авторитет?».

Сейчас это самая острая проблема. Ведь от ее решения будет зависеть успех перестройки. Сможет ли партия ее возглавлять в дальнейшем, пойдут ли люди за коммунистами?

Я верю в партию. Она сильна первичными организациями. Основная масса коммунистов всегда отдавала народу свои силы и знания. В рядах ленинской партии работали и теперь активно действуют миллионы честных, преданных делу коммунистов.

Вот и в нашей школе они добросовестно трудятся, служат не только делу воспитания подрастающего поколения. Но и нашу партийную организацию не обходят стороной непростые вопросы. Мы много говорили об этом на собраниях и пришли к выводу, что одна из причин снижения авторитета партии — в отчуждении ответственных работников горкома и исполкома от первичных партийных организаций, от народных масс.

Самым важным событием для всех нас были недавние выборы. Наша партийная организа-

ция серьезно подошла к ним. Посчитала нужным выдвинуть в областной Совет бывшего выпускника школы А. В. Черняева, в настоящее время — санитарного врача. И сразу среди работников исполкома, горкома — удивление: почему первичка выдвинула не своего коллегу, а бывшего выпускника? Обидно было, что нас не поняли. К большому сожалению, лишь на словах у нас признается необходимость представлять в состав депутатов молодых, умных, талантливых людей.

Группа депутатов, среди которых была и я, выражала мнение избирателей, высказывая за то, чтобы не торопиться с проведением первой сессии городского Совета и провести ее после второго тура голосования. И опять со стороны аппарата непонимание нашей позиции.

Все эти факты и подталкивают, на мой взгляд, авторитет партии. Считаю, что в партийной организации горкома должен состояться принципиальный деловой разговор на эту тему. Тем более, что традиция здесь есть. Помню Ф. А. Закусову, которая выступала всегда с болью в душе, не боялась сделать замечание любому работнику, в том числе секретарю.

На городской отчетно-выборной партконференции мы вместе с Л. Г. Конасовой не оправдали доверие партийной организации. Выступить не удалось, хотя для участия в прениях записались. Замечания в адрес горкома, высказанные в ходе от-

четно-выборной кампании, оказались не учтены. Предложение по выдвижению А. И. Притченко в секретари обкома КПСС тоже постигла такая же участь.

В связи с этим хотелось бы напомнить слова горкома С. П. Костромкина, прозвучавшие на конференции: «Главное в идеологической работе — вера в человека». Он и сам следует этой заповеди. А вот для многих представителей аппарата конкретный человек подменяется какой-то безликой единицей, мнением которой можно и пренебречь.

Может быть, особенно остро это чувствуют учителя. Мы пытаемся воспитать людей, занимающих активную жизненную позицию, борясь за добро и справедливость. Но ведь воспитание идет не в вакууме. Равнодушие, черствость, формальный подход к делу тех, кто работает с людьми, преподносит свои уроки». Особенно плохо, когда их дают представители партпарламентаризма, призывая к выдержке, не поддаваясь эмоциям. Они же дают примеры в нынешней непростой обстановке овладевать умением вести дискуссии, высказывать разные точки зрения, убеждать. Словом, вести политическую работу. Кстати сказать, искусством этим должен овладевать сегодня каждый партийец.

С. ГОЛИКОВА, секретарь парторганизации средней школы № 10 имени А. И. Герцена, г. Великий Устюг.

Представляем делегатов

— НА ЭТОЙ земле родился, — сказал себе Александр Гладин.

В колхозе «Встреча» Шекнинского района он вот уже более десяти лет — главный инженер. Диспетчером трудится его жена, Галина Михайловна, растут сын и дочь. С колхозом связана жизнь, а потому настоящее и будущее хозяйства близко и дорого Александру Васильевичу.

Еще в армии он вступил в партию. Специалисты составляют ядро колхозной партийной организации. Но в последние два-три года парторганизация сильно «постарела»: уходят ветераны на пенсию, а притока молодежи нет.

Причину А. В. Гладин видит в том, что до сих пор партийная политика в отношении сельского хозяйства не переходит границу — от слов к делу. Не выполняются постановления по части снабжения материалами, социально-го строительства на селе. Давно идут дебаты об уровнях цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, но изменений не видно. Так готовится почва для того, чтобы крестьяне самостоятельно отстаивали свои интересы, а в условиях многопартийности эти задачи будут решаться еще труднее.

— Открытое письмо ЦК коммунистам, конечно, должно было появиться раньше, — считает А. В. Гладин, — а то сейчас уже оформилось много движений со сво-

ими программами. А что касается сельских коммунистов, то они не участвуют ни в чем, ни в выборах, ни в выборах. Почему? Потому что сейчас живем лучше, чем раньше. У нас в колхозе арендные отношения уже далеко не новость, а дех земледельца перешел на полную аренду. Хозяйственные вопросы компетентно решают правление колхоза, совет трудового коллектива. Общие собрания, чем живут партийная организация? Подготовкой к съезду. Обсуждаем проекты Платформы, Устава. Открытое письмо ЦК. От предстоящей конференции жду серьезного анализа работы коммунистов области.

НА СНИМКЕ: А. В. Гладин.

Год с небольшим прошел с той памятной встречи с М. С. Горбачевым в ЦК КПСС, где Юрий Васильевич Архипов представлял рабочий класс Череповца. Бригадир слесарей коксохимпроизводства металлургического комбината выступил на встрече, рассказал о волнующих череповчан проблемах. Сейчас становится ясно, что перестройка — дело более сложное, чем казалось раньше.

— Очень трудно вести ее сразу в двух направлениях, — говорит Ю. В. Архипов, — и в политике, и в экономике. Мое мнение — надо было начинать с экономических изменений, тогда партия было бы легче. Я Михаилу Сергеевичу говорил, и сейчас могу повторить, что авторитет КПСС можно укрепить только единством слова и дела. Я имел в виду и Центральный Комитет, и первичные парторганизации.

Если говорить о комбинате, то я, как член парткома, предлагаю, не дожидаясь XXVIII съезда КПСС, выработать свою программу действий нашей организации. Но партийная конференция решила иначе — продолжить работу после съезда, полномочия старого состава парткома продлить. Все это говорит о сложной обстановке, в которой оказались коммунисты.

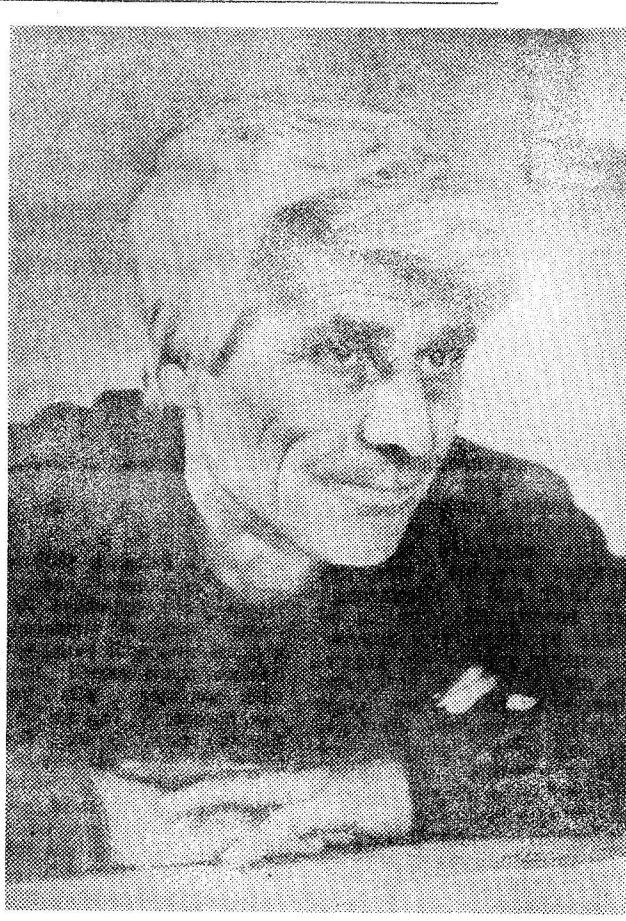
ЧАСТЕНКО вспоминает Александр Петрович Дюпытаев все то, что выпадает на долю врача, занявшегося строительством. Да еще не по тому проекту, который нужен, да и коллектив, который ему предстояло возглавить, лишь начинал складываться. Возводился 23 ГПЗ, и строилась поликлиника, ставшая вскоре медсанчастью — заводским цехом здоровья.

Это медицинское учреждение самым тесным образом связано с коллективом предприятия. И не только потому, что медики следят за здоровьем заводчан, лечат их, а завод распространял на них систему премирования. Сближает и общая партийная работа. К примеру, секретарь парторганизации терапевт О. В. Шершова — член заводского парткома, а главный врач А. П. Дюпытаев представлял парторганизацию 23 ГПЗ на городской конференции и избран на областную.

Уважение к медицинским работникам (к примеру, на выборах в местные Советы они были почти вне конкуренции) возникло не случайно. В него верить, что гуманнее, милосерднее их в нашем ожесточившемся обществе, кто больше обеспокоен ухудшением здоровья народа?

Медики политизировались.

— Мы ищем ответ на вопрос, в каком общест-

ве оказались? — размышляет А. П. Дюпытаев. — Я изучил много материалов, разбираясь в этом вопросе, и сделал для себя вывод. Термин «перестройка» для большинства нас звучит абстрактно: что перестраивать? Не точнее ли сказать, что нам необходимо ВОЗРОЖДЕНИЕ?

По проекту Платформы ЦК КПСС у меня много замечаний. Не нравится само название: почему Платформа? ЦК, а не всей партии? Получается какое-то разделение между Центральным Комитетом и остальными коммунистами.

Идея и мысли, с которыми Александр Петрович придет на областную конференцию, подкреплены мнением первичной парторганизации медсанчасти. Коммунисты не раз собирались «за круглым столом» и выработали свою точку зрения.

НА СНИМКЕ: А. П. Дюпытаев. Фото Е. СОКОЛОВА.

Прошу слова

ОТЯГ ЛИ?

В преддверии XXVIII съезда КПСС многие коммунисты определяют линию поведения, пересматривают свое представление о роли и месте партии в обществе. Каждый делает это по-своему. Кто выходит из партийных рядов, кто остается на твердых позициях, а кто и колеблется. На людей сильно влияют заявления о выходе из партии передовых работников, а то и народных депутатов СССР, как поступил Н. Травкин.

Членов КПСС более восемнадцати миллионов. Как говорят, «мощный отряд». Но отряд ли? Если по численности — да.

Сейчас рядовому члену партии фактически вменяется в обязанность только вовремя платить членские взносы и ходить на собрания. Многие не хотят делать и этого. Некоторые выполняют то или иное общественное поручение. А вот секретарем парторганизации никто не хочет быть. Почему? Потому что весь шквал критики в первую очередь ударит по нему.

Все это случилось потому, что когда публиковались в прессе негативные статьи про Брежнева, Куняева, Алиева и других, то не из известных причин после публикаций не давалось официальной оценки их действиям. Почему ЦК КПСС не делает этого до сих пор?

Может быть, я в чем-либо заблуждаюсь. Но, скажем, бывший первый секретарь обкома партии В. А. Кушов в разговоре со мной сказал, что я правильно ставлю эти вопросы.

Однако, думается, мало лишь ставить вопрос, если на него нет никакой реакции. Нельзя не заметить, что письма рядовых коммунистов, первичных организаций в высокие партийные инстанции, бывает, игнорируются. Ответ на них порой получить невозможно. Скажем, на партийном собрании коммунистов ремонтных цехов локомотивного депо Вологда было решено направить письмо в адрес ЦК КПСС. В нем мы выразили свое отношение к злоупотреблениям некоторых руководителей, обращали внимание на отсутствие гласности этому, просили о создании комиссии для изучения и рассмотрения этого вопроса. Но на письмо так и не получили ответа.

Поэтому предложили бы в новом Уставе КПСС подчеркнуть роль правовой защищенности секретарей первичных партийных организаций, а также ответственность за игнорирование писем и заявлений рядовых коммунистов.

А. ХРЕНОВ, член КПСС.

ПРЕИМУЩЕСТВО ТАКОЕ...

Внимательно и не раз перечитал проект Устава КПСС. Искать ответ на вопрос, чем же должен отличаться коммунист или вступающий в партию от просто рабочего, служащего, колхозника — непартийцев?

Об обязанностях коммуниста в проекте сказано расплывчато и слишком коротко. А ведь членство в КПСС в первую очередь должно накладываться на человека личную ответственность за поступки, вызывая у него желание быть впереди. Поэтому заключительные слова третьего пункта предлагаю записать так: «Коммунист обязан выполнять конкретные дела».

Иными словами, он должен первым «подниматься» и атаковать. И не в зале заседаний, не на пленумах или партийных собраниях, а непосредственно на рабочем месте.

Очень легковесно, по-моему, звучат последние слова первого раздела: «За нарушения партийной дисциплины и этики к членам партии могут применяться меры партийного воспитания и воздействия в виде товарищеской критики, объявления порицания или выговора». Ну, прямо как о воспитании.

каждого десятилетия! Давайте не будем забывать ленинской бескомпромиссности в этом. Предлагаю: слова «могут» и «этики» вовсе убрать, а записать пункт так: «За нарушение требований Устава КПСС членом партии объявляется товарищеское замечание, выговор, а при повторном нарушении, а также более серьезном проступке — строгий выговор, выговор с занесением в учетную карточку и исключение из ее рядов».

На мой взгляд, начало одиннадцатого пункта будет лучше записать так: «Все выборные лица в партии, начиная с райкома и выше, избираются на ту же должность не более, чем на один срок» (вместо «луч»). Пять лет для секретаря райкома, горкома достаточно, чтобы он поработал, послушал народ с полной отдачей сил. Под руководством такого человека могут набраться умения его товарищи и проползая дело. Ну, а раз партия утверждает, что руководство коллективное, то и вовсе ни к чему второй срок. Коллективу — любые дела посильны.

В. ПОНОМАРЕВ, строитель.

Коллективное творчество

Около сотни предложений поступило от коммунистов и беспартийных Череповца по проекту Платформы ЦК КПСС

Оценки разные, не все одобряемые. Тем важнее прислушаться к критикам проекта, учесть замечания при его доработке. Есть претензии к форме и стилю изложения, трудному для восприятия рядовыми коммунистами. У рабочего ЧМН С. А. Смирнова создалось впечатление, что над разными разделами трудились разные люди, поэтому в тексте встречаются противоречия.

Подмечено, что хотя КПСС отказывается от монополии на политическую власть, но весь проект нацелен на строительство гуманного демократического социализма силами одной компартии. Нужно показать систему будущих отношений с различными партиями (нашим образом добиваясь союза с одним и вести идеологическую борьбу с другими). Дополнить проект развернутой программой идеологической работы.

Много вопросов вызвал первый раздел проекта. Что же все-таки мы построим? Утверждается, что цель партии — поставит человека в центр общественного развития, а раз в 72 года Советской власти не ставили целью построение общества для человека?

Анализируя другие разделы, коммунисты считают, что надо дать более жесткую оценку экономическому положению страны. Сегодня остро встает вопрос о частной собственности при социализме, а в разговоре не видно четкой позиции КПСС по данной проблеме.

Коммунисты управления «Водоканала» делают замечание по поводу следующего тезиса проекта: «КПСС опирается в своей теории и

практике на демократические и гуманистические традиции всех народов Советского Союза». Разве в развитии теории можно опираться на традиции?

Парторганизация при ЖЭУ № 3 считает, что надо более четко определить механизмы влияния каждого коммуниста на работу выборных органов, партпарламент, его структуру. Следовало бы определить функции партпарламента, ограничить сроки работы в нем. В предложении «Аппарат должен быть оптимален по своей численности...» изменить слово: «...должен быть минимален...».

Дискуссионное мнение (с ним можно не соглашаться, но оно существует) высказывает часть коммунистов, выступающих за то, чтобы вернуться к свободе фракций, групп, течений в партии; делегатов на XXVIII съезд избирать по платформам; предусмотреть возможность создания в партии горизонтальных структур.

Предложений, иной раз диаметрально противоположных, немало. Можно представить, сколько поступит в ЦК КПСС. Часть войдет в документ, а какова судьба остальных? Члены парторганизации школы № 19 обращают внимание на то, что по демократизации и обновлению партии поступало много предложений к январскому (1987 г.) пленуму ЦК КПСС. XIX Всесоюзная партконференция, но они оказались нереализованными. Чтобы этого не произошло, и в дальнейшем, нужен механизм участия партийных масс в выработке партийных решений.

И. КОЖЕВИКОВА.

